

СОЦИОЛЕКТ КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Елена В. Харченко

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
г. Челябинск, Россия

Key words: intercultural communication, sociolect, language consciousness, the image of the world.

Summary: The article deals with sociolect as a means of intercultural communication on the example sites from the Internet to show the presence of associations, which are to communicate using the language options. Identified ways of overcoming the barrier of misunderstanding in intercultural communication, which includes contacts between speakers of different national cultures, but gender, age, corporate.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, социолект, языковое сознание, образ мира.

Аннотация: В статье рассматривается социолект как средство межкультурной коммуникации; на примере сайтов из Интернета показано наличие объединений по интересам, которые для взаимодействия используют варианты языка. Выявлены способы преодоления барьера непонимания при межкультурной коммуникации, к которой отнесены контакты не только между носителями разных национальных культур, но и гендерных, возрастных, корпоративных.

Современное общество всё больше дифференцируется по разным признакам: количество профессий и родов деятельности становится всё более разнообразным, увеличение продолжительности жизни приводит к появлению активных возрастных групп, появляются объединения по интересам, образу жизни. Особенно ярко это явление можно увидеть в Интернете: сегодня в сети можно найти форумы молодых мам, садоводов, программистов и т.д. Все это не может не отразиться на языке как средстве взаимодействия внутри группы, выделенной по какому-либо принципу. Известный социолог Т. Шибутани писал о том,

что для общества «характерно разнообразие картин мира среди людей, живущих в одном месте. Эти различия находят отражение даже в повседневном языке, и мы говорим о людях, живущих в различных социальных мирах – в мире науки, в мире спорта, в театральном мире» (Шибутани, 1969: 100). При этом он определяет общность людей через взаимодействие: «Каждый социальный мир – это культурная область, границы которой определяются не территорией и не формальным членством в группе, а пределами эффективных коммуникаций» (Там же: 111). В связи с этим очень актуальным становится введенное в трудах Тамары Ивановны Ерофеевой понятие социолекта, под которым она понимает любой групповой или коллективный язык. Уточняя это понятие, Т.И. Ерофеева пишет: «В термине социолект социальное понимается в условно-расширительном значении. Строго говоря, феномен речевая общность того или иного коллектива следует обозначить как биосоциопсихолект, но для краткости лучше обратиться к термину социолект. В понятие социолект включается понятие социального типа, который проявляется у человека под влиянием черт, свойственных данной расе, этнической группе, национальности, социальному классу. С этой стороны, социолект – это речь “среднего индивида”, представляющего свою социальную группу, культуру; иными словами, социолект – инвариантная социально-маркированная подсистема языка» (Ерофеева, 2010: 21).

Однако язык не сводим только к коду, что особенно важно учитывать при взаимодействии представителей разных культур. Е.Ф. Тарасов напрямую связывает проблемы межкультурного общения, как и проблемы речевого общения в целом, с темой языкового сознания, определяя знаковое общение, в том числе и речевое общение, как процесс оперирования образами сознания, на которые коммуниканты указывают при помощи тел знаков (означающих). В этом случае общность языковых сознаний становится необходимой предпосылкой речевого общения, а неполная общность является основной причиной коммуникативных конфликтов – конфликтов непонимания партнерами друг друга из-за их принадлежности к разным национальным культурам. Далее автор делает вывод, что «межкультурное общение – это случай функционирования сознания в аномальных (“патологических”) условиях, когда отсутствует оптимальная общность сознаний коммуникантов» (Тарасов, 1998: 30). Вслед за Е.Ф. Тарасовым под языковым сознанием мы понимаем «образы сознания, овнешняемые языковыми средствами: отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными

полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей» (Тарасов, 2000: 3).

Одним из первых об общении как о воздействии именно на образ мира собеседника говорил А.А. Леонтьев: «Общение, коммуникация – это в первую очередь не что иное, как способ внесения той или иной коррекции в образ мира собеседника (ситуативный, фрагментарный и в то же время непосредственный, то есть образ “большого” мира, или глобальный, но выключенный из реальной деятельности и реального переживания этого мира, то есть образ “малого” мира, мира абстракций). Соответственно усвоение нового языка есть переход на новый образ мира, необходимый для взаимопонимания и сотрудничества с носителями этого другого языка и другой культуры. Чтобы язык мог служить средством общения, за ним должно стоять единое или сходное понимание реальности. И наоборот: единство понимания реальности и единство и согласованность действий в ней имеют своей предпосылкой возможность адекватного общения» (Леонтьев, 1997:72).

Для нашего исследования также очень важна мысль А.А. Леонтьева о наличии инвариантных образов мира: «Можно наряду с индивидуальными вариантами говорить о системе инвариантных образов мира, точнее – абстрактных моделей, описывающих общие черты в видении мира различными людьми. Такой инвариантный образ мира непосредственно соотнесен со значениями и другими социально выработанными опорами, а не с личностно-смысловыми образованиями как таковыми.

С теоретической точки зрения, таких инвариантных образов мира может быть сколько угодно – все зависит от социальной структуры социума, культурных и языковых различий в нем и т.д. В последнее время возникло даже понятие “профессионального образа мира”, формирование которого является одной из задач обучения специальности. Вообще процесс обучения может быть понят как процесс формирования инвариантного образа мира, социально и когнитивно адекватного реальностям этого мира и способного служить ориентировочной основой для эффективной деятельности человека в нем.

Так или иначе, наше знание о мире неразрывно с нашей деятельностью в мире, нашим диалогом с миром...» (Там же: 273).

В.Ф. Петренко при выделении категориальных структур сознания говорит, что «вариативность картины мира, присущей субъекту, специфицирует не только различные национальные, культурологические общности, но и различные социальные,

профессиональные, возрастные группы, и далее – уже в области психологической науки – можно говорить о специфике мировосприятия конкретной личности, о присущих ей способах категоризации действительности, о специфическом, индивидуальном “языке личности”» (Петренко, 1997: 38).

Т.И. Ерофеева предлагает в качестве составляющих, формирующих социолект, рассматривать страты, под которыми она понимает «основополагающий, цементирующий признак определенной общности (группы) людей, который может иметь и социальную, и биологическую, и психологическую природу» (Ерофеева, 2010: 22).

Важным методологическим замечанием является определение социолекта с точки зрения стратификации. В этом случае, по мнению автора, «социолект – это набор языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные какой-либо стратой, а стратификация языкового коллектива выступает тем методологическим подходом, который позволяет анализировать закономерности речевого поведения человека в реальных жизненных условиях» (Там же).

Как мы уже говорили, расслоение общества приводит к появлению все большего количества языковых вариантов, социолектов. При этом важно понимать, что людям с разным социальным опытом, принадлежащим к разным культурам, группам, сложно понять друг друга в силу того, что одними и теми же знаками (в нашем случае словами) с большой вероятностью могут скрываться разные образы. Можно выделить несколько вариантов соотношений между образом и знаком: один образ – один знак (как правило, это термин); один образ – два и более знаков (обозначение одной реалии в разных языках или вариантах языка); образ – отсутствие знака (новые вкусовые или другие телесные ощущения, которые очень сложно описать); знак – отсутствие образа (незнакомое слово, определение которого неизвестно, лакуна). Основная проблема межкультурной коммуникации – это возможность и степень понимания, проникновения в иной образ мира. По мнению Е.Ф. Тарасова, для речевого общения необходима общность сознаний коммуникантов, которая состоит в общности знаний о мире и общности знаний о языке, а эта общность формируется при присвоении идентичной этнической культуры и при овладении одним и тем же национальным языком (Тарасов, 2000: 28). Это значит, что для взаимопонимания представителей разных групп, использующих социолект как средство коммуникации, важно понимание того, какой образ стоит за тем или иным знаком.

Сегодня можно говорить о том, что социолектом является и язык пользователей интернет-ресурсов, так называемых «юзеров», в наши

дни завоевывающий и внесетевое пространство. Автор статьи «ИМХО фсё оки: как Интернет меняет нашу речь» выделяет основные тенденции влияния Интернета на язык: «На виртуальных просторах используется свой особенный набор фраз, свои способы подачи информации, свой юмор и манера общения. Это англоязычные слова, жаргонные и гибридные выражения, придуманные неизвестными “афторами” своеобразные фразы. Сложно не обратить внимания, что интернет откладывает свой отпечаток на устную и письменную речь современного человека. В результате чего слова русского языка употребляются не по правилам, мы забываем пунктуацию, культура общения уходит на второй план» (ИМХО: электрон. ресурс). В статье приводятся примеры таких слов и выражений: «лайкнуть», «загуглить», «аватар», «качать», «сёрфить», «банить», «спам на почте», «афтор», «мамка», «сидюк». Отмечаются и новые явления, к которым, несомненно, следует отнести всевозможные замены (чаще заменяются созвучные слова, например, в английском языке предлог «для» заменен цифрой 4) и сокращения слов, а иногда и целых словосочетаний: «как мне кажется» заменяют «кмк», личное мнение выражается аббревиатурой «ИМХО» (что также связано с сокращением английского выражения).

Нетрудно заметить, что многие слова и выражения в социолекте пользователей Интернета заимствованы из речи компьютерщиков, сфера деятельности которых способствует формированию особенного средства взаимодействия. Компьютерный сленг, жаргон, социолект (можно по-разному называть это явление), с одной стороны, отражает особый образ мира.

Об особых «образах мира» в разнотипных профессиях говорит Е.А. Климов: «... общение с профессионалами (оно должно протекать с учетом их привычного языка) требует и некоторого мысленного погружения в их своеобразные миры» (Климов, 1995: 13). И далее: «Профессия, трудовое занятие в каждом случае представляет собой сложный мир, в частности, незримых объектов, переживаний, владения определенными незримыми профессиональными целостностями – “гештальтами” (скажем, делопроизводитель в канцелярии мысленно оперирует представлениями о таких тонкостях, как “компетенции подразделений учреждения”, электросварщик ручной сварки – представлениями о цвете, типичном поведении, “виде” через темное стекло расплавленного металла, с одной стороны, и шлака – с другой).

Для новичка соответствующие системные организации признаков объектов как бы не существуют – он их не видит. И здесь мы упомянули только “крохи” тех особых внутренних миров, которые открыты

профессионалам и закрыты непосвященным. Скажем так: у стороннего наблюдателя просто порой нет слов-названий для всего того, что существует перед профессионалами; иначе говоря, перед сторонним наблюдателем открывается часто не более чем “пустота” там, где для профессионалов существуют богатые и разнообразные миры впечатлений, материалов для размышления и практического действия» (Там же: 15).

Важным, на наш взгляд, представляется в данной концепции то, что ее автор подчеркивает значение языкового сознания (хотя не использует данное понятие): «Чтобы ориентироваться в какой-то предметной области, то есть чтобы заметить возникающие впечатления, переживания, да еще и не путать их друг с другом и сохранить в сознании, в опыте, надо располагать некоторыми специальными средствами. К числу средств такого рода относятся прежде всего слова-названия... Скажем, стекольщик смотрит на стекло и видит там “мадежи”, столяр видит в древесине “крень”, “метики”, “отлупы”, ткачиха в своем предмете труда – “близны” и многое другое; осмотрщик – ремонтник вагонов, встречая поезд, слышит, а не видит “наклепы” на колесах, дирижер в благозвучном аккорде слышит вдруг “петуха” и т.д.

А для исследователя, исходящего из общезыковых эталонов, этого всего может не быть; в результате – идея переоценки невербальных составляющих сознания профессионала.

Человек обычно живет, как бы не замечая, не воспринимая многого из того, для обозначения чего у него нет слов-названий. При этом он не знает о своем незнании; оно заметно либо только со стороны, либо становится заметным со временем, по мере обретения опыта (и человек начинает порой удивляться: “как же это я раньше не знал!”). Как правило, он видит, замечает лишь то, для чего есть сколько-нибудь подходящие слова. Более того, если есть слова-названия для несуществующих, вымышленных вещей, объектов, мифологических существ, то человек живет и ведет себя так, как будто они есть, скажем, боится “злых духов” или привидений <...>. Эта закономерность (зависимость устройства мира, в котором живет “вот этот” человек, от усвоенных слов и связанных с ними идей) распространяется не только на “окружающую среду” (предметную и общественную), но и на собственное тело человека» (Там же: 26–27).

С другой стороны, речевые сообщения, сформулированные с использованием этого особого варианта языка, не только затрудняют понимание информации представителями других групп, но и ограничивают самих компьютерщиков. Получив очередной приказ, подготовленный в отделе сетевых технологий, я решила уточнить, что

же от нас требуется, на что получила очень показательный ответ: «Перезвоните через неделю. Из отпуска выйдет NN, она умеет разговаривать с гуманитариями». Возникает резонный вопрос о результативности и эффективности (и даже возможности) взаимодействия носителей разных культур. Как один из выходов видится создание и в дальнейшем использование своеобразных словарей, тем более что в сети сейчас можно найти варианты таких словарей. Интересно, что в предисловии иногда говорится о цели их создания: «Общаясь с друзьями-программерами, чувствуете себя полным идиотом и злитесь на собеседника? “Вот скотина, а по-русски слабо?” – думаете вы. А что же мешает вам самим научиться говорить непонятные вещи?.. » (Словарь компьютерного сленга: электрон. ресурс).

Приведем примеры некоторых дефиниций из такого словаря компьютерного сленга. Недостаток их в том, что понятия часто объясняются через слова, относящиеся к той же области, а следовательно, незнакомые непосвященному:

Вертушка – винчестер.

Гиг, Гига – гигабайт (примерно миллиард байтов).

Дрова – драйвер.

Жужжать – связываться с модемами.

Зерно – пиксель.

Коран – документация к софту.

Тулза – утилита.

Попытка понять, кто такой/ что такое драйвер, воспользовавшись проверенным способом обращения к толковому словарю русского языка, привела к разочарованию. Во многих словарях это слово отсутствует, где-то дано иное толкование, где-то – несколько.

Иногда в словарях компьютерного сленга дается круговое толкование:

Майнборд – мазерборд.

Майнда – майнборд.

Встречаются англицизмы, среди которых есть написанные с использованием латиницы:

Гога – обрусевший error, т.е. ошибка.

Дос Нафигатор – Dos Navigator.

Среди англицизмов них есть и те, которые легко спутать с русскими словами:

Сорриться – извиняться (от англ. sorry).

Еще одна особенность – использование в определениях жаргонных слов:

Залить – закатать *файло* на *сервак*.

Испохабить почту – пустить почту по *хабам*.

Качалка – *прога* для скачивания *файлов* и программ с *сервака*.

Мудем – паршивый *момед*.

Иногда автор дефиниции не скрывает своего отношения к явлению:

Смайлик – динамичный рисунок, совершенно бесполезный, кстати.

Можно выделить и примеры, когда неискушенный читатель попадает в ловушу псевдокоммуникации, поскольку в дефинициях за известными знаками (словами) скрываются совсем другие образы (смыслы):

Долбогон – чайник с завышенным самомнением.

Жертва – компьютер в руках у чайника.

Зоопарк – путер, напичканный *бацилами*.

Крысковод – провод, соединяющий крысу с гробом.

Мэйло – мыло (Словарь компьютерного сленга: электрон. ресурс).

Основная проблема в использовании такого словаря непосвященными в том, что за знаками либо отсутствует образ, либо присутствует иной образ, что в контексте коммуникации ведет к непониманию или (что иногда еще хуже) к псевдопониманию.

Наиболее ярким современным явлением, на наш взгляд, является социолект, который в Интернете называют «мамский» язык. Здесь присутствуют все характеристики социолекта.

Автор статьи «“Мамский” язык: от пузожителей до кесарят» Олеся Сосницкая так объясняет происхождение этого явления: «Во-первых, как уже было сказано, часть “овуляшек” вырастет из принцессок и кисок, не слишком обремененных интеллектом. Интернет давно уже перестал быть роскошью и стал доступен любому, кто научился включать компьютер и открывать браузер. А это значит, что сеть ориентируется не только на экс-фидошниц, но и на целевую аудиторию мыльных опер и “Дома-2”: законы спроса и предложения работают в любой области.

Во-вторых, под влиянием гормонов и собственных психологических установок беременная женщина действительно начинает смотреть на мир иначе, при этом вполне нормально желание проявлять больше нежности. Можно, конечно, негодовать, что сплошные “-чик”, “-ик”, “-ечк” и иже с ними – один из признаков инфантилизма, или припоминать тягу некоторых категорий психически больных к уменьшительно-ласкательным суффиксам. Но не лучше ли вспомнить, что в нашей культуре под нежностью частенько понимают обильное употребление уменьшительно-ласкательных?

Сообщества “по интересам” гарантируют женщине, что здесь никто не станет высмеивать такие проявления любви.

В-третьих, женские интернет-тусовки – это всего лишь отголоски давнишних женских половин в семьях, а затем дамских клубов. Да и эвфемизмы в наименовании беременности и связанных с ней явлений берут свое начало с древних времен язычества по суеверным соображениям и из галантных времен по псевдоделикатным. А традиции в том или ином виде – штука живучая. Если женщинам нужно поговорить о своем, то почему бы им не заняться этим в специально отведенном месте?

В-четвертых, принадлежность к некоей касте посвященных (в данном случае – в таинство зачатия и родов) отлично служит для поднятия самооценки. Причем, чем ниже социальный статус женщины, тем ярче проявляется стремление заполучить еще один социальный ярлычок: жена, беременная женщина, мама. А птичий язык здесь играет роль профессионального сленга и индикатора разделения на своих и чужих.

В-пятых, молодые мамы и женщины, ждущие ребенка, часто становятся замкнуты на своих переживаниях. Но найти человека или людей, с которыми можно поделиться своими радостями-сомнениями, не всегда легко. Коллеги озабочены годовым отчетом, муж – вылетом любимого клуба из кубка УЕФА, а лучшая подруга – лишними килограммами. Обитательницы же форумов дают таким нуждающимся необходимые эмоциональные поглаживания» (Сосницкая: электрон. ресурс).

Автор этой интернет-статьи предлагает мини-гlossарий, который был сделан ею при чтении женских ресурсов («Овуляшки-онлайн», «Мечтающим забеременеть – сюда», «Наши девочки», «ру_перинатал», «Мальши»). Причина появления такого glossария также объясняется: «Неподготовленный человек, впервые попавший в логово овуляшек, обычно не понимает и половины из того, что пишут завсегдатаи таких мест. Но вне зависимости от того, гуляет экскурсант по темам, как по зоопарку, или пытается влиться в коллектив для общения с аборигенами, придется приложить некоторые усилия по изучению местного диалекта, возникшего на стыке медицинской терминологии и сюсюканья» (Там же).

Здесь также заметны многие типичные особенности интернет-языка: сокращения, языковая игра, использование литературных слов в ином значении и т.д. Приведем лишь некоторые примеры:

Апгарчик – условная шкала Апгар, которая используется для первичной оценки физического состояния новорожденного.

Б – беременная, беременность.

Беременюшечки – оплодотворенные овуляшечки. Синоним – *беремушки, беремулки, беремчатые*.

Высаживание – 1) приучение ребенка к горшку; 2) практика физиологичной стимуляции опорожнения кишечника и мочевого пузыря у младенца безотносительно горшка.

ГВ – грудное вскармливание.

Голопопие – отказ от одевания младенца дома (иногда и на улице) в целях приближения в природе.

ЗБ – замершая беременность (не путать с «заБ»: забеременеть).

ИБ – искусственное вскармливание.

Инсеменашка – ребенок, зачатый с помощью искусственного введения спермы в матку.

Икститься – идти на процедуру искусственного оплодотворения яйцеклетки при проблемной спермограмме.

Июлята, октябрюта, апрелята – дети, родившиеся в соответствующем месяце

Кесарёнок – ребенок, родившийся при помощи кесарева сечения.

Мочкануться – сделать тест мочи. Синоним – *замочить тест*.

Овуляшечки – женщины, прилагающие активные усилия для наступления беременности

Пихулечки – шевеления эмбриона.

Полосатость – беременность. По аналогии: заполосатиться – забеременеть, девочки-полосатики – беременные.

Порастушечки – дети детсадовского возраста

Пузожитель – эмбрион. Синоним – *брюхожитель*.

Ре – ребенок любого пола и возраста. Синонимы – *деть, пусичка, масик*.

Рожановки – апологеты соответствующего ресурса. Любят с пеной у рта отстаивать грудное вскармливание любой ценой, а также полное пожертвование интересами матери в пользу ребенка.

СВ – смешанное вскармливание.

Слингана, слингомама – родитель, активно использующий слинг.

СС – совместный сон.

ТТТ – суеверное поплевывание в сторону.

Шилопоп – активный ребенок.

Экошка – ребенок, зачатый в пробирке.

ЯК – яйцеклетка.

Автор этого словаря приводит и примеры, когда по незнанию новый читатель может неправильно истолковать некоторые

обозначения: «И, попав к Овуляшкам, забудьте, что ЛЯ – это нота, а ПЯ – почтовый ящик или тем паче пистолет Ярыгина. Ибо это правый и левый яичники. Конструкции же вроде @@@@ @@@@ @@@@ – не результат прогулки кота по клавиатуре, а так называемое “держанье кулачков”: пожелание удачи суеверным особям от таких же суеверных товаров. Ну и самое фееричное: если вдруг кто-то в сообщениях начинает чихать – знайте, вас заражают вирусом Б (см. начало словаря)» (Там же).

В статье приводятся и специфические выражения: «мой ре на ГВ и у нас СС», «высаживаем октябренька» (Там же), – которые также имеют скрытые для большинства смыслы.

Таким образом, мы можем говорить о том, что в наши дни средством общения всё чаще становится социолект как форма, вариант языка, принятый в том или ином сообществе. Социолект всегда отражает особенности субкультуры (национальной, гендерной, корпоративной и др.) Знаки, составляющие социолект, могут быть непонятны носителям иных культур по двум причинам: 1) использование особого кода; 2) различия в образах мира. Всё чаще в Интернете появляются любительские варианты словарей социолектов, представляющих такие дефиниции понятий, которые могут вызывать затруднения. Однако, на наш взгляд, большую опасность представляют знаки, которые обозначают разные образы. В последнем случае можно столкнуться с псевдокоммуникацией, когда каждый понимает слова по-своему, опираясь на собственный культурный опыт. Именно поэтому мы считаем, что социолект можно рассматривать прежде всего как средство межкультурной коммуникации.

Литература

- Ерофеева, Тамара Ивановна. 2010. Социолект как инструмент описания языковой ситуации региона. В : *Вестник Пермского университета*. Вып. 1(7). 21-25.
- ИМХО – ИМХО фсё оки: как Интернет меняет нашу речь. <https://piter-trening.ru/kak-internet-menyat-nashu-rech/> (дата доступа 15.06.2017).
- Климов, Евгений Александрович. 1995. *Образ мира в разнотипных профессиях*. Москва: Издательство МГУ.
- Леонтьев, Алексей Алексеевич. 1997. *Основы психолингвистики*. Москва: НПФ «Смысл».
- Петренко, Виктор Федорович. 1997. *Основы психосемантики*. Москва: Издательство МГУ.
- Словарь компьютерного сленга. <http://www.kostroma.net/~kivok/slov.htm> (дата доступа 23.05.2017).

- Сосницкая, Олеся. «Мамский» язык: от пузожителей до кесарят. <http://medportal.ru/budzdorova/food/mamskiy-yazyk-ot-puzozhiteley-dokesaryat/> (дата доступа 27.08.2017).
- Тарасов, Евгений Федорович. 2000. *Актуальные проблемы анализа языкового сознания*. В: *Языковое сознание и образ мира* / отв. ред. Н.В. Уфимцева. Москва: Институт языкознания РАН. 24-32.
- Тарасов, Евгений Федорович. 1998. *К построению теории межкультурного общения*. В: *Языковое сознание: формирование и функционирование* / отв. ред. Н.В. Уфимцева. Москва: Институт языкознания РАН. 30-34.
- Шибутани, Тамотсу. 1969. *Социальная психология*. Москва: Прогресс.